

Стоит признать: жители Мёдолесья быстро работают.

План, вместе с парой запасных планов, был составлен за один день. Грифус сказал мне, что у меня есть три дня, прежде чем мы выйдем, чтобы метафорически дать Македору ремнём по заднице. Я знаю, что у нас от битвы осталось много припасов и обмундирования, но это всё равно было довольно быстро.

Первый день я провёл, играя с Астерой. Хотя на самом деле это не совсем верно. Первый день я провёл, получая лекции, а потом уже играя с Астерой. Она не понимала полностью, что я натворил, но она знала, что я сделал 'плохую вещь' и была полна решимости убедить меня не делать этого снова.

Мы хорошо провели время дома. Она переоделась и диктовала, как я должен видоизмениться. Я делал вид, что не понимаю её инструкции, от чего она смеялась. Хотя я не мог с этим переусердствовать.

Следующие дни я откладывал на тренировки. Изначально Астера хотела поиграть ещё, она даже начинала впадать в истерику. Впрочем, она видимо поняла, так что довольно быстро прекратила. Она правда хороший ребёнок.

Тренировка была чем-то новым для меня. Ну, то есть, конечно же я много практиковался в своём изменении формы. Хотя это отличалось от физических тренировок. Тренировка Мун-ги была звоночков. Я не мог решать всё с помощью грубой силы. Это значит, что мне нужно что-то большее, чем просто охота или изменение формы орудий на кончике моих когтей.

Я прошёл к краю поляны, окружающей город. Место, которой я выбрал, было самым далёким от дороги, так как не было причины делать шоу моих способностей для торговцев. Так же я хотел избежать того, чтобы кто-то меня отвлекал.

Было два момента, над которыми я хотел поработать. Первым была та безумная быстрая атака, которую я сумел выполнить в момент финала битвы между мной и Мун-ги. А вторая - смогу ли я превратить своё боевое умение изменения формы во что-то более надёжное.

Земля была твёрдой, на удивление ровной и очень плодородной. И несмотря на это, здесь всё так же было немного камней то тут, то там. Здесь не было особо крупных камней, но их было достаточно, чтобы сделать любую подготовительную работу довольно нудной. Начав размышлять, я выбил пару камушков из земли ногой.

Та скоростная атака, которую я делал... Это было на удивление так просто и абсолютно инстинктивно. Я сделал какую-то связь со своим внутренним богомолем и это именно то, до чего он додумался. И, оглядываясь назад, в этом был смысл.

Я всегда сражался как захочу. Моё изменение формы, моя гибкость и мой ум давали мне такую привилегию. Я свободно мог изменять свои когти в топоры, копья, сабли или любое другое оружие ближнего боя, которое я могу придумать. Это попросту антилогично, но, видимо, это значит, что я пренебрегал тем, чтобы использовать весь потенциал своего тела.

Подхватив камень когтем, я подкинул его в воздух. Основываясь на своих воспоминаниях того раза, я попытался воспроизвести атаку.

Камень начал падать к земле, но как только он оказался в области моей атаки, мои мускулы пришли в движение. Моя цель превратилась в гравий с резким шумом, похожим на выстрел. Мои когти не были достаточно острыми, чтобы ровно разрезать камень и вместо этого он

разорвался во множество осколков.

Я стряхнул пыль и кусочки камня со своих когтей. Атака была настолько быстрой, что для меня было проблемой увидеть её. Мои когти дёрнулись и поразили цель одним прямым ударом. И по ощущениям было так просто вложить силу в этот удар.

Я попытался совершить атаку без цели. И это не ощущалось как следует, но атака воображаемого соперника работала. Мои когти сделали громкий хлопок. Как оказалось, я действительно мог преодолеть звуковой барьер. И это уж наверняка объясняло, почему я не мог увидеть движение моих когтей.

Я хотел продолжать, но это не представлялось возможным. Мышцы на моих руках стали напряжёнными и были на удивление уставшими. Что странно, я мог бежать и поднимать огромные валуны весь день и лишь немного запыхаться. И уж что-то такое просто, как взмах своими когтями, не должно меня так сильно выматывать.

Следующий вопрос стоял над боевыми искусствами. Мои руки по ощущениям сейчас напоминали лапшу, так что я решил поработать пока что над своей работой ног.

В теории я понимал концепт работы ног. Всё дело было в быстрых движениях, резком изменении направления и сохранения баланса. Когда я был человек, я пытался смотреть фехтование на Олимпиаде. Я не мог понять, что же они делают, но это всегда поражало меня, как быстро они могут двигаться вперёд и назад во время боя. Конечно же, со своими текущими чувствами что-то такое было бы для меня в замедленном действии.

Мун-ги показал совсем другой уровень. Этот мужик, казалось, временами бросал вызов законам физики. Когда вы становитесь сильнее и выносливее, у вас появляется возможность делать гораздо больше финтов, а так же выдавать более сильные атаки. Мун-ги был способен делать такое, от чего у обычного человека сломались бы ноги.

С моими дополнительными ногами для меня было невозможно воспроизвести человеческие движения. Так что я мог придумать сам свои движения. Конечно же, я и понятия не имею о том, как изобрести боевое искусство. Лучшая стратегия, до которой я мог додуматься - это бегать.

...да так в основном и было.

Я носился по полю, как сумасшедший, прыгая и бегая в попытках найти наиболее эффективные движения для своего тела. И вот так прошли два дня. Я немного практиковал скоростные атаки, чтобы тело немного попривыкло, а затем я работал над своей ловкостью.

Когда настало время уходить, у меня был нулевой прогресс в отношении каких-то особых движений. Что, наверное, имело смысл, иначе все бы легко могли так делать. По крайней мере я понял трюк Мун-ги с манёвренностью Мун-ги в воздухе, но это скорее был вопрос управления телом и центром тяжести, нежели чем-то ещё.

На этот раз на битву я шёл не один. И соответственно это должно быть долгое путешествие. С нами была провизия и обмундирование. На самом деле в итоге я потащил одну из тележек. Это было эффективно, учитывая, что я сильнее любой лошади. Впрочем от этого страдала моя гордость.

Дорога была на удивление гладкой. Мне нравилось, как гладко колёса тележки двигалось на своих осях. Если бы дорога была неровной, то мне бы пришлось тянуть аккуратнее и с меньшей

силой. А так это было довольно просто. Я просто забыл о всём и шёл вперёд, напевая песню с несколькими поющими эльфами.

Это была простая песня об путешествии и я не собирался её прерывать. А у эльфов похоже весьма чудесные голоса для пения. ...По крайней мере у одного из эльфов, который действительно пел. И что бы за чудо не давало мне способность автоматического перевода, она не дала мне возможность хорошо петь. Впрочем, это меня не волновало. Мне больше прельщает наличие крыльев и когтей, чем приличного тенора.

Те, кто были впереди, перестали петь. Хотя и не остановили движение. И через несколько секунд, чтобы те из нас, кто были позади, достигли место окончания пения. И мы довольно быстро увидели причину. Мы дошли до места, где случилась битва.

Здесь не было каких-то оставшихся тел, их сожгли давным давно. По прежнему то тут то там колыхался пепел. И до сих пор было вполне очевидно, что тут была битва. Земля вокруг дороги была затоптана и то тут, то там можно было увидеть клочки одежды и пятна крови.

Было тяжело продолжить петь. Забыв о победе, никто из нас не мог изобразить счастье. Мы молча шли дальше. Я увидел место, где сражались я и Мун-ги, оно выделялось кратерами и рубцами. И выглядело отнюдь не так круто, как я думал, должно быть.

Наверное это вопрос разницы между воспоминаниями из дома и в месте, где всё случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/21560/477104>